

Остин сделал шаг вперед и пожал руку Олливандеру.

Серебряные зрачки мистера Олливандера впились в лицо Остина, его собственное едва ли не касалось лица Остина. Остин притворился спокойным, но его сердце уже отбивало барабанную дробь. Неужели мистер Олливандер что-то заметил?

Мистер Браун, поддерживавший жену за талию, тоже затаил дыхание. Миссис Браун почувствовала беспокойство мужа и слегка погладила его по руке. Они улыбнулись друг другу, и мистер Браун заметно успокоился.

После долгого паузы мистер Олливандер отстранился и извинился перед Остином.

— Простите меня, мистер Браун-младший. Думаю, мне что-то показалось. Надеюсь, это было заблуждение. Давайте снимем ваши мерки.

Остин вздохнул с облегчением. Он боялся, что его прошлое станет известно другим. Человек из другого мира, возможно, тоже не был здесь популярной фигурой. Возможно, существовала связь между людьми с сердечным недугом и черной магией.

= Смахнув рукой, Олливандер заставил ту же линейку измерить рост Остина, размах его рук, кисть до локтя, рост с протянутой рукой, длину руки от колена до подмышки и, наконец, окружность головы.

Мистер Олливандер взмахнул рукой еще раз, и линейка сама вернулась к нему. Он взглянул на нее и долго размышлял.

Затем он подошел к полке, где хранились волшебные палочки, взял коробку, открыл ее, выставил кончик палочки, покачал головой и вернул палочку на место. Он достал палочку из другой коробки, осмотрел ее и также вернул обратно. Так он пересмотрел шестнадцать или семнадцать палочек.

Каждый раз, когда он менял палочку, сердце Остина замирало. Взяв в руки больше тридцати волшебных палочек, Олливандер наконец перестал брать новые. Он вернулся к ним со смущенным выражением лица. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но все же промолчал. Он позвал профессора Макгонагалл. Он махнул рукой, приглашая ее подойти. Они вдвоем отошли в угол недалеко от них и что-то прошептали.

Увидев это, сердце Остина снова заколотилось, а все Брауны заволновались, с нетерпением глядя на двоих в углу.

Внезапно голос профессора Макгонагалл стал на октаву выше:

"Что, Вы сказали, что мистер Браун сквиб!"

Сердце Остина подскочило, ему показалось, что Олливандер знает о том, у кого нет магической силы. Гермiona в сторонке была все еще в недоумении, а мистер Браун тихо сжимал руку миссис Браун, словно она вот-вот заплачет.

"Невозможно, в магическом перепера Хогвартса нет никаких ошибок, Вы, должно быть, неправильно прочитали". Профессор Макгонагалл возразила с недоверием.

Олливандер также сказал с выражением неловкости:

«Но... у меня здесь нет палочки мистера Брауна».

Это прозвучало как гром среди ясного неба в ушах мистера Брауна. Тогда он не поверил, что он сквиб, и услышал то же самое, когда тайно пришёл в магазин палочек мистера Олливандера, чтобы купить палочку. Сейчас это предложение ударило его в самое сердце, как заклинание.

Профессор МакГонагалл всё ещё не верила, что Хогвартс мог ошибиться, и также призвала Олливандера вытащить все палочки в магазине, чтобы Алстон их попробовал.

Перед властной профессором МакГонагалл Олливандер и так начал заикаться, а позволить ему всё объяснить профессор МакГонагалл не дала бы.

Лицо Олстона было то красным, то белым. Может быть, ему не стоило изначально слушать письмо. Он никогда не видел волшебника без палочки, которого можно было бы назвать волшебником, даже такого могущественного, как Волдеморт, до решающей битвы, когда тот снова нашёл способ приобрести себе хорошую палочку. А слова Олливандера словно приговорили его к смерти.

После долгой паузы он встал и сказал профессору МакГонагалл:

«Профессор, благодарю вас, я считаю, это действительно перу стоит приписать ошибку. Я лишён магии с самого детства, и моя семья знает об этом. Мне пришло письмо из Хогвартса по ошибке. Я не стремлюсь жаловаться, но позвольте мне сейчас отказаться, я не считаю, что зазорно жить как обычный маггл».

Ещё до слов профессора МакГонагалл мистер Браун задрожал и обнял своего сына.

«Прости меня, Оз, прости, что отец так давит на тебя и заставляет тебя смущаться. Милый, мы пойдём домой вместе после того, как купим что-нибудь моей сестре. Папа поддерживает твоё решение поступить в обычную школу, тебе не нужно делать это для меня, чтобы отец не жалел и не заставлял себя», — наконец сказал мистер Браун, его голос постепенно срывался.

Профессор МакГонагалл подошла к обнимающимся отцу и сыну, на её лице отражалось сочувствие:

«Мистер Браун,

«Мистер Браун, мне очень жаль за то, что с вами случилось в прошлом. Пожалуйста, поверьте, имя вашего сына, мистера Алстона Брауна, действительно значится в списке первокурсников Хогвартса. Я не принимаю никаких сомнений. Что касается отсутствия палочки, я напишу совой директору Хогвартса, мистеру Альбусу Дамблдору, и, пожалуйста, поверьте, нет такой проблемы, которую он не смог бы решить».

Затем она взглянула на Гермину, которая все еще была в замешательстве, и на Грейнджеров, которые выглядели озадаченными, и сказала мистеру Брауну.

«Теперь, пожалуйста, переместитесь в Дырявый котел и подождите немного. После того, как я и мисс Грейнджер купим волшебную палочку, я приду туда, чтобы встретиться с вами».

Мистер Браун отпустил руку, которая крепко держала его сына, а слова профессора МакГонагалл заставили его снова увидеть свет.

Он встал, пожал руку профессору МакГонагалл, поблагодарил миссис Браун, отсчитал семь галлеонов из кошелька и отдал их мистеру Олливандеру, затем вывел семью из лавки волшебных палочек Олливандера.

В пути УУ читал [www.uukanshu](http://www.uukanshu.com). Никто из семьи не сказал ни слова, и Сисси потеряла радость от покупки именно палочки. Она нежно взяла руку Остона и все смотрела на него, и тот видел, как ей было жаль брата.

Остон, уловив ее сочувствующий взгляд, выдавил улыбку и сказал ей:

– Радуйся, Сисси, мы пойдем покупать сову после полудня. Я обязательно выберу тебе самую красивую.

Цянь Цянь также в знак согласия кивнула, однако на лице ее не было и следа радости.

Помотав некоторое время, словно приняв решение, она произнесла Остону:

– Ос, если ты не поступишь в Хогвартс, то я не поеду туда тоже, ты и так всегда говоришь, что Темный Лорд рано или поздно вернется, а ты не хочешь, чтобы я поступала в Хогвартс. Раз уж ты не можешь стать волшебником, давай будем маглами вместе.

Остон не ожидал, что Сисси так думает. Разве можно было не растрогаться? Сдержав наворачнувшиеся на глаза слезы, он погладил Сисси по золотистой головке и в ответ произнес:

Кто каждый день перед сном приходил меня терроризировать, каждый день выжидал сову и говорил, что не хочет ехать в Хогвартс?

Лицо Сисси слегка покраснело, она отмахнулась от руки Остона:

— Я тогда была маленькой, у кого в молодости не было пары постыдных поступков, теперь же мне уже одиннадцать лет! К тому же разве ты вечно не говорил родителям, что Хогвартс — это опасное место, туда не поедem, разве эта школа призраков не подальше от опасности?

Остон вздохнул, остановился, обнял за плечи Сисси, слегка склонил голову, посмотрел на сестру, которая была ниже его на полголовы, и решительно сказал:

— Сисси, моя сестрёнка, кем бы ты ни была, волшебником, сквибом или магглом, я обязательно буду оберегать твою безопасность, даже ценой моей жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/104583/3693457>